ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ю.С. Жариков

Цели и задачи уголовно-правового регулирования общественных отношений

Современная юридическая наука проявляет пристальное внимание к теории уголовно-правового регулирования. Только за последние восемь лет по данной проблематике защищено четыре докторские диссертации. Среди них существенный интерес представляет научная работа Г.П. Новоселова [1]. В третьей главе указанного исследования им рассматриваются отдельные элементы уголовно-правового регулирования. Не выходя за пределы общепринятых теоретических представлений о правовом регулировании и его предмете, методе, целях и задачах, автор предпринял попытку наполнить их уголовно-правовым содержанием. Это, конечно, важно. Исследователь внес значимый научный вклад в осмысление анализируемой проблемы, но его нельзя признать достаточным для разработки отраслевого подхода к обозначению места и роли уголовного права в регулировании социальных отношений в современном российском обществе. Нужно искать новые научные подходы. И если с усредненным восприятием предмета и метода уголовно-правового регулирования еще можно согласиться, то с отождествлением целей и задач уголовного закона и одноименных дефиниций правового регулирования согласиться никак нельзя.

При этом у автора не вызывает сомнения тот факт, что обозначенные научно-правовые категории непосредственно

связаны с одноименными понятиями уголовного законодательства, содержащимися в главе 1 УК РФ. Но в то же время они имеют и определенную специфику в силу комплексности самого понятия – «уголовно-правовое регулирование». В отличие от традиционного воззрения мы предлагаем не связывать правовое регулирование лишь с реализацией норм уголовного закона применительно к конкретным юридическим фактам (общественно опасным деяниям), а выделить начальный этап – подготовку и создание правовой основы охраны и регламентации общественных отношений.

Подобное толкование уголовно-правового регулирования вполне соответствует его общетеоретическому пониманию. В частности, В.К. Бабаев также полагает, что «правовое регулирование – это процесс, длящийся во времени. Он включает две стадии: регламентацию общественных отношений и действие юридических норм» [2, с. 138].

Предлагаемая конструкция требует пересмотреть взгляд и на задачи уголовно-правового регулирования, так как они в данном контексте будут существенно отличаться от задач уголовного закона как правовой основы реализации уголовной ответственности.

Однако перед определением интересующих нас задач следует разобраться и в понятии и перечне задач самого уголовного закона (УК РФ). Такая необходимость продиктована тем, что ошибки в обозначении задач УК РФ приведут нас и к ошибкам в формулировании задач уголовно-правового регулирования.

В частности, Новоселов, как и многие другие ученые-правоведы, вследствие невнятного представления о самой сущности уголовно-правового регулирования, ошибается в определении его задач [3, с. 143 и далее]. Более того, понимая под первым сам процесс правового, можно даже сказать, законодательного нормирования, он (профессор Новоселов) и в состав задач уголовно-правового регулирования включил не что иное, как задачи уголовного закона, перечисленные в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Но

ведь «уголовный закон (УК РФ)» не может рассматриваться в качестве синонима «уголовно-правовое регулирование» – это всего лишь его правовая основа. Соответственно закон, в отличие от правового регулирования, имеет иные задачи. Уголовно-правовое регулирование – это некая деятельность (насколько термин «деятельность» применим к материальному праву) по реализации положений уголовного закона в его совокупности с нормами иных правовых актов. Следовательно, и задачи у нее другие.

Но есть и еще одна немаловажная неясность, с которой сталкиваются авторы, анализирующие обозначенную проблему. Она связана со спорной терминологий уголовного закона в части определения его целей и задач. Эта проблема имеет давнюю историю. Так, еще в ст. 5 УК РСФСР 1922 г. было определено: «Уголовный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальный защиты». Уголовный кодекс 1926 г. в ст. 1 также установил: «Уголовное законодательство РСФСР имеет задачей охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, указанных в настоящем Кодексе мер социальной защиты». Как видим, законодатель в одной норме, формулируя задачу (всего одну – охранительную), указывает в ней и на то, что надо достигнуть, и на то, как это собираются делать.

Аналогичная норма, но без ярко выраженной классовой окраски, нашла свое закрепление и в ст. 1 УК РСФСР 1960 года, а затем соответственно и в ч. 1 ст. 2 УК РФ. В ней, правда, с несколько видоизмененными приоритетами охраны повторена та же этимологическая ошибка. Сущность ее (ошибки) состоит в том, что в ст. 2 УК РФ неверно расставлены приорите-

ты и неверно использованы языковые выражения (термины). Так, в ч. 1 названной статьи цели уголовного законодательства подменены его задачами. Предназначение же ч. 2 ст. 2 УК РФ в этом случае (поскольку задачи сформулированы в предыдущей норме) вообще непонятно.

Подобные формы выражения задач уголовного законодательства унаследовали и отдельные государства бывшего СССР, например, ст. 1 Уголовного кодекса Украины (Принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 года, вступил в силу 1 сентября 2001 года) повторяет ст. 2 отечественного уголовного закона.

В других постсоветских государствах Уголовные кодексы содержат несколько видоизмененные, но все же похожие формулировки анализируемых задач. Так, в ст. 2 УК Республики Беларусь определено: «Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет задачей охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Уголовный кодекс Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь».

Как видим, в данной статье под наименованием «Задачи Уголовного кодекса» объединены в одной норме цели, задачи и даже функции («… воспитания граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь») уголовного закона.

Статья 1 Уголовного (пенитенциарного) кодекса Эстонской Республики также обозначает лишь его задачи – определять деяния, наказуемые в уголовном порядке, и предусматривать наказания и иные меры воздействия, которые могут быть применены к лицам, совершившим эти деяния.

Подобная законодательная практика отсутствует в странах центральной Европы, в частности в Испании, Франции,

ФРГ и Польше. Их уголовные законодательства вообще не содержат норм о целях и задачах. В качестве исключения можно назвать Уголовный кодекс Республики Болгария. Поскольку он был принят еще 15 марта 1968 года под воздействием советской уголовно-правовой доктрины, то его ст. 1 так же, как и российский уголовный закон, определяет, что он «(1)… имеет своей задачей защиту от преступных посягательств личности, прав граждан и установленного в стране правопорядка.

(2) Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания налагаются за них, и предусматривает случаи, когда взамен наказания могут быть применены меры общественного воздействия и воспитания».

Наиболее удачной следует признать формулировку целей и задач в УК Литовской Республики, утвержденном 26 сентября 2000 года законом № VIII-1968. В его ст. 1 «Назначение Уголовного кодекса Литовской республики» четко определены его цели (ч. 1) и задачи (ч.2):

«1. Уголовный кодекс Литовской республики является единым уголовным законом, чье назначение – средствами уголовного права защищать права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства от преступных деяний.

2. Настоящий кодекс:

1) определяет, какие деяния являются преступлениями и уголовными проступками, а также запрещает их;

2) определяет наказания, а также меры карательного и воспитательного воздействия за деяния, предусмотренные настоящим законом, равно как и принудительные медицинские меры;

3) определяет основания и условия уголовной ответственности, а также основания и условия, при которых лица, совершившие преступные деяния, могут быть освобождены от уголовной ответственности или наказания».

Представляется, что вторая часть п. 3 ч. 2 ст. 1 УК ЛР актуальна и для российского уголовного законодательства. В недалеком прошлом в России уже существовала правовая ситуация, при которой ч. 1 ст. 28 УПК РФ по сравнению с ч. 1 ст. 75 УК РФ существенно расширяла условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Коллизионность обозначенного противоречия заключалась в том, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривало возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лиц, против которых впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления *небольшой или средней тяжести*. Уголовный же закон допускал подобное в случае совершения лицом впервые преступления лишь *небольшой тяжести*. Отмеченное противоречие было устранено только Федеральным законом от 8 декабря 2003 года.

Как было показано выше, разнообразие анализируемых законодательных конструкций дает почву для научной дискуссии по вопросам целей и задач уголовного закона, а также целесообразности их включения в нормативный акт в виде норм. Действительно, что даст законодателю или правоприменителю статья УК, в которой определены его цели и задачи? Не будет ли она бесполезной дефинитивной нормой без смысловой нагрузки? Представляется, что нет. Особенно рассматриваемые положения следует фиксировать на законодательном уровне в странах с невысокой правовой культурой, склонных к решению различных социально-экономических задач с помощью уголовной репрессии.

Напомним, что цель – это идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности, намеченный результат. Задача – мероприятие, направленное на достижение поставленного результата, то есть цели, с установленными ограничениями. Ее формулируют как вопрос: «Что надо сделать для достижения поставленной цели?».

В общей теории права под задачами понимают решаемые посредством того или иного нормативного правового акта экономические, политические и социальные проблемы. По мнению Т.Н. Радько, задача отражает постоянную или временную, ближнюю или конечную цель, достижению которой нормативно-правовой акт должен всемерно содействовать или достичь ее самостоятельно [4, с. 395]. Из приведенного определения усматривается, что автор, так же как и некоторые теоретики уголовного права, не разграничивает задачи и цели нормативных актов. А между тем разница все же есть и не только этимологическая, но и содержательная.

Например, совершенно верно расставлены акценты в определении целей и задач в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации».

В ч. 1 указанной статьи следующим образом формулируются цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: «… исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». В ч. 2 рассматриваемой статьи сказано: «Задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации». Как видим, законодательная стилистика в данном случае вполне укладывается в обще научное понимание рассматриваемых терминов.

Теперь обратимся к содержанию ч. 2 ст. 2 УК РФ. По мнению ряда ученых-криминалистов, в обозначенной части перечислены функции уголовного законодательства. Так, в Курсе уголовного права авторы пишут: «… УК РФ выполняет охранительную и предупредительную функции. Он реализует их путем установления основания уголовной ответственности

и принципов уголовного права, определения действия уголовного закона, понятия преступления, системы наказания и освобождения от него, криминализации деяний и пенализации преступлений» [5, с. 9]. Об этом же писал и Н.И. Ветров [6, с. 11]. Однако мы полагаем, что их следует рассматривать в качестве задач Уголовного кодекса, а отождествлять задачи и функции не вполне обоснованно. Да, они взаимосвязаны, но не тождественны.

Функция – от лат. *functio* – исполнение, осуществление. В русском языке под ней понимают деятельность, обязанность, работу, а также внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений или назначение, роль. Последнее толкование термина «функция» наиболее полно применимо для описания роли права как социального регулятора, но не закона. Закон – это всего лишь форма выражения правовых норм. Функция присуща либо праву в целом (например, регулятивная функция), либо отдельной его отрасли (например, уголовному праву присуща функция предупреждения преступлений).

Следовательно, под функцией права можно понимать нечто общетеоретическое, определяющее его предназначение в целом или предназначение отдельной его отрасли (подотрасли). В законодательной материи она находит свое воплощение в виде норм, в которых сформулированы цели и задачи конкретного закона.

Но есть и исключения. В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) законодатель отказался от опыта предшествующего УПК РСФСР 1960 г. и не стал формулировать задачи Кодекса. Не определены в нем и его цели, как это имеет место в УИК РФ. В УПК РФ указано только назначение уголовного судопроизводства, то есть функции. Причем норма, в которой они раскрываются, возведена в ранг принципа. Статья 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» открывает главу 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроиз-

водства». В ч. 1 упомянутой статьи установлено – «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Часть 2 ст. 6 УПК РФ имеет более пространную редакцию. В ней закреплена роль отдельных институтов УПК РФ в обеспечении прав и законных интересов личности – «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Однако это ни в коем случае не умаляет обоснованность нашей концепции. Если внимательно проанализировать терминологию рассматриваемой статьи уголовно-процессуального закона, то можно обратить внимание, что в ней сформулированы не функции соответствующего нормативно-правового акта (УПК РФ), а функции уголовного судопроизводства – осуществляемой в установленном законом порядке деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел [7, с. 19].

Но каким образом тогда выражены функции в уголовном праве? Может быть – это цели или задачи уголовного закона? Представляется, что функции уголовного права – это положения, связывающие его с уголовной политикой, то есть перспективные направления развития уголовного права и законодательства. И если мы говорим функции регулирования, охраны и предупреждения преступлений, то подразумеваем не роль закона, которую он играет в праве (в этом случае имеется в виду практика его реализации), а, наоборот, права в законе, то есть насколько право соответствует уголовной политике, а уголовный закон адекватно отвечает вызовам современного общества.

При таком понимании функций уголовного права четко определяется их оригинальное содержание, отличное от целей и задач уголовного закона и задач уголовно-правового регулирования. В данном случае охранительную функцию уголовного права следует понимать как соответствующее направление его развития, в рамках которого определяются вопросы криминализации (декриминализации) конкретных общественно опасных деяний и вопросы пенализации (депенализации) деяний, запрещенных нормами Особенной части УК РФ.

Регулятивная функция уголовного права связана с отражением в реальных нормах уголовно-правовых предписаний конкретных общественно опасных деяний. Она представляет собой одно из направлений необходимого воздействия уголовного права на общественные отношения, в сфере которого определяются принципиальные подходы к уголовно-правовому регулированию в широком его понимании, то есть созданию правовых предпосылок для регламентирования и упорядочения реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Регулятивная функция играет вспомогательную (обеспечительную) роль по отношению к охранительной.

Функция предупреждения преступлений, в рамках которой анализируются ожидаемые и реальные социальные результаты от реализации охранительной и регулятивной функций, представляет собой направление развития уголовного права,

Задачи и цели – это интровертные положения, то есть дефиниции, предназначенные для «внутреннего пользования». Содержание этих понятий всегда связано с законодательным определением в дефинитивных нормах некоторых перспективных политических (для целей) и правовых (для задач) границ допустимого изменения законодательства и содержания уголовно-правового регулирования. Отсутствие же подобных норм в уголовном законе создает угрозу отхода от определенных в виде целей и задач благих намерений и использования его

в политических целях. Здесь необходимо особо подчеркнуть, что подобные отраслевые постулаты должны быть включены именно в уголовный закон в виде принципиальных положений, поскольку даже конституционные предписания не всегда являются гарантией от произвольного ужесточения уголовной репрессии, так как их содержание имеет слишком высокую степень обобщения. Нормы же уголовного закона всегда более конкретны и однозначны, поскольку формулируются в рамках отраслевого законодательства. Так, например, Федеральным законом от 21.07.2004 г. № 74-ФЗ вопреки положениям ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, гарантирующей – «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни *при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей*», одновременно была изменена ч. 1 ст. 57 УК РФ, в своей первоначальной редакции соответствовавшая указанной конституционной норме и устанавливавшая, что «Пожизненное лишение свободы устанавливается только *как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и может назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь*».

Как видим, в Конституции РФ говорится только о смертной казни, а в норме УК РФ еще и о пожизненном лишении свободы, как ее альтернативе, то есть уголовный закон, по сути, ранее отождествлял два вида наказания.

Но отмеченные расхождения Конституции РФ и УК РФ позволили законодателю изменить редакцию рассматриваемой нормы уголовного закона в сторону расширения уголовной репрессии за некоторые иные виды преступлений, прямо не связанные с посяганием на жизнь человека. В настоящее время ч. 1. ст. 57 УК РФ гласит: «Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений,

посягающих на жизнь, *а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности*».

Разница между двумя редакциями ч. 1 ст. 57 УК РФ и несоответствие ее второго варианта конституционному предписанию, как говорится, видна невооруженным глазом. На этом основании в санкции ч. 3 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» появилось наказание в виде пожизненного лишения свободы. Однако подобные отклонения от конституционных положений создали благоприятную «правовую» почву для дальнейших изменений законодательства, теперь уже не только уголовного (оно по-прежнему продолжает усиливать свою карательную составляющую), но и уголовно-процессуального. Так, 12 декабря 2008 года Госдума приняла закон о внесении изменений и дополнений в УК РФ и УПК РФ, отменяющий суд присяжных для обвиняемых в терроризме, шпионаже, государственной измене, организации массовых беспорядков и ряде других преступлений.

Решение принято подавляющим большинством голосов депутатов, хотя, по данным «Левада-центра», мнения россиян о суде присяжных разделяются примерно поровну: 34% считают его более справедливым и независимым, 29% – менее грамотным и неопытным. Остальные убеждены, что присяжные ничем не отличаются от обычных судей [8]. Как видим, мнение народа не было учтено при существенном усекновении демократической составляющей уголовно-процессуального закона.

Из приведенного анализа изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства можно сделать три вывода.

1. Конституционные положения не являются гарантией от необоснованного их нарушения или фактической отмены, если конституционные нормы не инкорпорированы в отраслевое законодательство в форме норм-принципов.

2. Определенные цели и задачи УК РФ могут служить гарантиями от необоснованного изменения уголовного закона в

сторону расширения сферы уголовно-правового воздействия лишь в том случае, если они выражены в его нормах, непосредственно связанных через общеправовые принципиальные положения с другими законами, составляющими единый цикл уголовно-правового регулирования (УПК РФ и УИК РФ).

3. Указанные правовые гарантии должны дополняться иными средствами – как уголовно-правовыми (нормами-принципами и правовыми основаниями уголовной ответственности – ст. 3–8 УК РФ), так и неправовыми (в частности, экономическими, политическими, социальными, духовными гарантиями).

Исходя из вышесказанного, можно предложить статью 2 УК РФ изложить в следующей редакции: «Статья 2. “Цели и задачи Уголовного законодательства Российской Федерации”.

1. Цели Уголовного кодекса Российской Федерации: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

2. Уголовное законодательство Российской Федерации имеет своими задачами: установление оснований и принципов уголовной ответственности; определение, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями; установление видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений; определение оснований и условий, при которых лица, совершившие преступные деяния, могут быть освобождены от уголовной ответственности или наказания».

Предложенная новелла позволит:

– посредством указания на цель уголовного законодательства более четко определить уголовно-правовые приоритеты охраны;

– конкретизацией задач уголовного закона с достаточной полнотой обозначить средства уголовно-правового регулирования и охраны общественных отношений от общественно опасных, противоправных деяний.

Следовательно, можно с уверенностью утверждать: основные цели уголовного законодательства – охрана существующих правовых отношений и предупреждение преступлений.

Однако цели уголовного закона нельзя отождествлять с целями уголовно-правового регулирования общественных отношений. Последние, по мнению Н.М. Кропачева, представляют собой: «1) цели уголовно-правового регулирования конфликта, возникшего в обществе в результате совершения преступления (покарать преступника, исправить его и т.д.); 2) цели уголовно-правового регулирования «обычных» общественных отношений: «предупредить», «уменьшить», «контролировать» число покушающихся на них преступлений; в различных сферах жизни гарантировать определенному кругу лиц (в современном обществе – каждому законопослушному лицу) свободу от применения мер уголовно-правового воздействия» [9, с. 63].

Подобное понимание приоритетов уголовно-правового регулирования полностью вписывается в концепцию настоящего исследования и не требует уточнения по видам. Однако автор не разъясняет пути достижения указанных целей, что, собственно, и служит причиной их дальнейшего исследования.

В плоскости обозначенной проблематики нас интересуют задачи уголовно-правового регулирования, которое в широком его понимании с определенной долей условности можно отождествить с регулятивной функцией.

На этом основании к числу необходимых задач уголовно-правового регулирования в широком его понимании надо причислить:

– обеспечение соответствия уголовного законодательства современной иерархии социальных ценностей, определенных

в Конституции РФ, и реальной криминогенной обстановке в стране;

– обеспечение дифференциации уголовной ответственности;

– приведение отечественного уголовного законодательства в соответствие с ратифицированными международными договорами о противодействии различным видам преступлений (в настоящее время к числу актуальных направлений данного вида деятельности следует причислить противодействие коррупции, незаконному обороту наркотиков и защиту прав несовершеннолетних);

– исключение из действующего УК РФ норм, «не опирающихся на реальные возможности их применения в современных условиях» [10, с. 10].

В качестве вспомогательных задач уголовно-правового регулирования следует рассматривать: разработку теоретико-правовых положений об источниках уголовного законодательства; фиксацию концептуальных требований к понятию и содержанию преступления и наказания (создание их теоретических моделей); теоретическое обоснование и закрепление в уголовном законодательстве дозволений (см.: гл. 2 УК РФ) и мер поощрений (см.: гл. 11–13 УК РФ).

Несмотря на столь обширный спектр собственных задач уголовно-правового регулирования, его содержание обусловливается также и целями, стоящими перед уголовным правом в целом как самостоятельной правовой отраслью. Это, в свою очередь, указывает на то, что в общем социальное предназначение уголовного законодательства заключается в охране общественных отношений от преступных посягательств. Указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ цели достигаются посредством решения задач Уголовного кодекса, а именно путем установления оснований и пределов уголовной ответственности, определения, какие опасные для личности, общества и государства деяния следует признать преступлениями, а также закрепле-

ния видов наказания и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Список литературы

1. *Новоселов Г.П.* Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

2. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993.

3. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Изд-во НОРМА, 2001.

4. *Радько Т.Н.* Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2005.

5. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 Общая часть / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. М.: Зерцало-М. 2002.

6. *Ветров Н.И.* Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.

7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2003.

8. http://www.rosbalt.ru/2007/01/26/283786.html

9. *Кропачев Н.М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб, 1999.

10. *Гальперин И.М.* Об основных направлениях развития общей части уголовного законодательства / Сб. науч. труд. «Проблемы ответственности и наказания в сфере реформ уголовного законодательства». М.: Изд-во НИИ Проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1995.